

— Кровавая Ведьма!

Чжао Гуаньжэнь, обливаясь потом, сел на кровати. Чжан Синьюэ, лежавшая рядом, вздрогнула от неожиданности и, вскочив, принялась успокаивающе поглаживать его по спине.

— Что случилось? Кошмар приснился? Все хорошо, ничего не произошло! Ложись, поспи еще, — уговаривала она.

— Нет! Мне надо выйти, проверить. Мне приснилась Кровавая Ведьма, она сказала, что идет сюда. Сон был таким реальным...

Чжао Гуаньжэнь схватил нож и поспешно вышел. Чжан Синьюэ, не смея его оставлять, последовала за ним из холодильной камеры. Убедившись, что все ловушки целы, они еще некоторое время прождали, но Кровавая Ведьма так и не появилась. Чжао Гуаньжэнь облегченно вздохнул и вернулся обратно.

Чжан Синьюэ, закрыв дверь, с легким упреком произнесла:

— Жэнь-гэ, мне кажется, ты слишком напряжен. Иди спать. Мне нужно в туалет, а потом... я вернусь!

К ее удивлению, Чжао Гуаньжэнь не воспользовался прекрасной возможностью поддразнить ее. С тяжелым сердцем он вернулся в комнату, но стоило ему присесть, как до него донесся робкий голос:

— Хозяин, можно войти? Это я, Чжан Жоу. Вы спасли нас с дочкой на улице!

— Входите!

— Хозяин, мы пришли поблагодарить вас...

Смущенная Чжан Жоу вошла в комнату, но ее дочь неожиданно бросилась на колени перед Чжао Гуаньжэнем и с игривой улыбкой пропела:

— Брат, спасибо тебе за спасение! Но мы так тебе благодарны, что не знаем, как и отплатить за твою великую милость. Нам с мамой остается только отдать себя тебе! Ты рад?

— Ого! Выходит, это акция «два по цене одного» или «купи маленькое — получи большое в подарок»?

Чжао Гуаньжэнь с интересом разглядывал мать и дочь. Девушка в белом платье выглядела

свежо и привлекательно, полной жизни. Сорокалетняя Чжан Жоу также не утратила своей красоты, хоть и не обладала юной энергией дочери, но ее зрелая женственность манила и очаровывала.

— Н-нет...

Лицо Чжан Жоу залилось краской, она начала бессвязно лепетать, отмахиваясь руками:

— Это не я, это все моя дочь... Ах ты, негодница! Как ты можешь так шутить?! Мы просто хотели поблагодарить вас... дважды поблагодарить...

— А кто сказал, что я шучу?

Девушка обняла Чжао Гуаньжэня за руку и промурлыкала:

— Если ты не против, брат, я выйду за тебя замуж и стану твоей женой. Жену нужно воспитывать с детства, верно? К тому же, мне скоро шестнадцать, в древности я бы уже двух детей родила! Брат, запомни, твою жену зовут Ли Шиши! Хи-хи!

— Хорошо, брат подождет, пока ты станешь взрослой...

Чжао Гуаньжэнь с улыбкой потер ее носик, но Ли Шиши прильнула к его уху и прошептала:

— Необязательно ждать, пока я вырасту. Тебе же нравятся помоложе? Уверена, я в сто раз лучше твоих старушек! Я позволю тебе подергать меня за хвостики! Хе-хе!

Ли Шиши быстро чмокнула его в губы и, весело виляя хвостиками, выбежала из комнаты. Чжан Жоу, красная от стыда, пробормотала:

— Б-брат... Ой, то есть хозяин, я... Я правда не знаю, что на нее нашло. Она несет всякую чушь! Я обязательно ее накажу, пожалуйста, не сердитесь на нее!

Чжао Гуаньжэнь с лукавой улыбкой ответил:

— Да что ты, я не злюсь! Как можно сердиться на такую прелестную девушку? Так что, твоя дочь действительно идет в комплекте к тебе?

Чжан Жоу покраснела еще сильнее, словно хотела провалиться сквозь землю. Она смущенно взглянула на Чжао Гуаньжэня и выбежала из комнаты, оставив после себя лишь тонкий шлейф приятного аромата.

— Вот так дела! Дочь совращает собственную мать! Поразительно!

Чжао Гуаньжэнь покачал головой и горько усмехнулся. Он никак не ожидал, что эта девушка окажется такой распущенной. Она даже намекнула на хвостики! Видимо, она еще и обработала свою мать, иначе Чжан Жоу не стала бы ждать, пока дочь закончит говорить.

— Эх, слишком много девушек вокруг... А я ведь не хочу быть мерзавцем...

Самодовольно улыбаясь, Чжао Гуаньжэнь улегся на кровать. Но, услышав приближающиеся шаги Чжан Синьюэ, он поспешно закрыл глаза, притворяясь спящим. Когда Чжан Синьюэ тихо легла рядом, он тут же развернулся к ней и заключил в объятия.

— Даже во сне не можешь успокоиться...

Чжан Синьюэ слегка отстранилась, но через некоторое время, глядя в потолок, прошептала:

— Знаешь, я стала совсем другой. Я поцеловала другого мужчину. Мы знакомы всего несколько часов. Тебе, наверное, очень больно. На самом деле... Мне тоже очень тяжело. Прости меня!

— Если хочешь извиниться, сожги ему бумажные деньги. У меня в кармане как раз есть...

Чжао Гуаньжэнь резко открыл глаза и посмотрел на нее. Чжан Синьюэ вздрогнула от неожиданности и, резко сев, гневно проговорила:

— Прошу тебя, никогда больше не говори так! Его нет в этом городе, он за тысячу километров отсюда. Черный Купол еще не захватил такую большую территорию!

С этими словами Чжан Синьюэ сердито вышла из комнаты. Чжао Гуаньжэнь сел на кровати с непроницаемым лицом. Достав из коробки мандарин, он принялся его чистить.

— Эх...

Вдруг бумажная дверь отодвинулась, и в проеме показалась Чжоу Мяо. Она покачала головой и произнесла:

— Мы все взрослые люди. Что сделано, то сделано. Не нужно ворошить прошлое, это причиняет боль. Неужели ты всерьез решил жениться?

— Ты хочешь сказать, что она строит из себя невинную овечку?

Чжао Гуаньжэнь поднял голову и холодно посмотрел на нее. Чжоу Мяо тут же закатила глаза:

— Ох уж этот Чжао Гуаньжэнь! Не дуйся, это не красит мужчину. Вижу, ты не такой уж знаток женских сердец. Чжан Синьюэ не понимает тебя, а ты, похоже, не понимаешь ее. Помяни мое слово, вы еще расстанетесь!

— А что, хочешь, чтобы я пришел на могилу твоего бывшего и поплакался?

Чжао Гуаньжэнь бросил ей половинку мандарина. Чжоу Мяо поймала ее и, рассмеявшись, ответила:

— Если только вы расстанетесь не из-за меня, то милости прошу на могилу моего бывшего! Он как раз жил неподалеку. Если повезет, увидишь его в виде зомби. Я вас познакомлю! Ха-ха!

Виляя бедрами, Чжоу Мяо удалилась. Ее беззаботный и развязный вид заставил Чжао Гуаньжэня мысленно отвесить себе пощечину. Он упал на кровать и со вздохом пробормотал:

— Какая разница? Главное — получить тело, зачем лезть в душу? Какой в этом смысл? Нет никакого смысла!

Чжан Синьюэ так и не вернулась в комнату. Чжао Гуаньжэнь, не надеясь на ее возвращение, убрал флуоресцентные палочки и лег спать. Но стоило ему провалиться в сон, как он вскочил с бумажной кровати, схватил лежавший рядом нож и выбежал наружу.

Флуоресцентные палочки уже почти погасли, в тусклом свете было видно, что большинство людей спят. Но то, что поразило Чжао Гуаньжэня — это два охранника у входа, которые также крепко спали. В холодильной камере царила тишина.

— Что случилось?

К его удивлению, Чжан Синьюэ оказалась начеку и тут же проснулась. Оказалось, она спала вместе с Чжоу Мяо на небольшой платформе у входа. Чжао Гуаньжэнь наклонился и прошептал:

— Колокольчики внизу только что зазвенели. Не знаю, Ли Дагоу это или Кровавая Ведьма, но нам нужно быть готовыми!

Чжан Синьюэ поспешно надела обувь и, встав, последовала за ним к двери. Они прислушались, но оба охранника крепко спали, даже не подозревая, что рядом с ними стоят люди. Однако, сколько они ни прислушивались, ничего подозрительного не услышали.

— Тишина! Может, это ветер?

Чжан Синьюэ с сомнением посмотрела на него, но Чжао Гуаньжэнь покачал головой:

— Разве ты не заметила? После появления Черного Купола ветра почти не стало. А колокольчики я повесил в безветренном месте. Скорее всего, это Ли Дагоу. Кровавая Ведьма ворвалась бы сюда, не церемонясь!

— Жэнь-гэ, это не может быть Кровавая Ведьма, это просто сон...

Чжан Синьюэ с сочувствием посмотрела на него. Ей хотелось утешить его, возможно, прикоснуться к нему, но, подняв руку, она тут же опустила ее, ее лицо выражало целую гамму чувств. Она закусила губу.

— Тук! Тук...

Внезапно!

Из-за двери донеслись четкие шаги. Чжао Гуаньжэнь и Чжан Синьюэ напряглись, пытаясь определить источник звука. Шаги становились все ближе, и по характерному стуку они поняли, что это каблуки.

— Черт! Это Кровавая Ведьма!

У Чжао Гуаньжэня по коже побежали мурашки. Лицо Чжан Синьюэ стало мертвенно-бледным. Ли Дагоу был хоть и извращенцем, но не настолько, чтобы носить туфли на каблуках.

— Что нам делать?

Чжан Синьюэ с тревогой посмотрела на него. Чжао Гуаньжэнь быстро прошептал:

— Ты иди разбуди Чжоу Мяо. Эта старая ведьма не такая сильная. Если она ворвется сюда, то разбудит всех. Спрячемся где-нибудь втроем и во время суматохи сбежим!

— Но... — Чжан Синьюэ с беспокойством огляделась.

Тридцать с лишним человек по-прежнему спали, не подозревая о надвигающейся опасности. Но она понимала, что у них есть только один шанс на спасение — воспользоваться моментом, когда Кровавая Ведьма ворвется внутрь и начнет убивать.

— С нами все будет хорошо... — Чжан Синьюэ поцеловала Чжао Гуаньжэня в щеку, словно извиняясь за свое предыдущее поведение или прощаясь с жизнью. Она глубоко посмотрела на него и, развернувшись, тихонько направилась к Чжоу Мяо.

Чжао Гуаньжэнь спрятался за туалетом, прикрывшись картонной коробкой. Слыша

приближающиеся шаги, он нахмурился и пробормотал:

— Черт возьми! Как эта старая карга нашла меня? Неужели вживила мне маячок?

— Тук! — шаги резко остановились у самого входа. Сердце Чжао Гуаньжэня екнуло, он понял, что Кровавая Ведьма стоит у двери и, возможно, сейчас смотрит на него сквозь щели с издевательской улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4197603>